

С тех пор как в тот день, купив волшебную палочку, Гарри вернулся в дом Дурслей, его хорошенькая девочка Букля почти не знала отдыха — всё благодаря письмам, которыми Гарри и Драко обменивались по несколько раз на день.

Сначала тетя Петуния немного не привыкла к этому, но, заметив, что маленькая сова каждый день то и дело мотается туда-сюда, невольно прониклась к ней некоторой жалостью.

А Гарри, вернувшись из Косого переулка, отдал тете Петунии крупную сумму денег. Когда он только вытащил их, Петуния даже испугалась.

— О боже! Гарри, откуда у тебя столько денег?!

— Тетя Петуния, это наследство, оставленное мне папой. За столько годы вы потратили немало денег, заботясь обо мне; я знаю, что в семье всё еще есть нужда в средствах, и не могу просто так сидеть у вас на шее, — искренне произнес Гарри.

Повзрослев, он осознал всю неуместность поступка директора Дамблдора, который оставил его на пороге дома Дурслей, ограничившись лишь запиской, а тесное общение с Драко по делам аристократии помогло ему лучше понять тонкости человеческих отношений.

— Гарри, ты поистине заботливый мальчик, но тебе не обязательно было так поступать. Эти деньги наверняка еще понадобятся тебе в волшебном мире.

Петуния была тронута, но, опасаясь, что Гарри не хватит средств, всё же не хотела их принимать.

Гарри настойчиво сунул деньги тете в руки и духом умчался в свою комнату — привыкать к новой палочке.

Время летело быстро, и в мгновение ока настал день отправления в школу. Гарри уже договорился с Драко встретиться на вокзале Кингс-Кросс.

— Папа! Быстрее, мы же провожаем Гарри в школу, я ведь еще никогда не видел магического мира!

С самого раннего утра Дадли принялся торопить дядю Вернона. Этим летом он время от времени ходил смотреть, как Гарри практикуется в магии, и даже тайком отомстил старшеклассникам, которые над ними измывались.

Всё это пробудило у Дадли интерес к магии; к сожалению, магического таланта у него не было, но ему вполне хватило бы того, чтобы вовремя ухватиться за нужную сторону.

За спиной у Гарри висел бесследный расширяющийся рюкзак, а в руке он держал дорожный чемодан из того же комплекта.

Петуния в спешке выбежала из кухни, сжимая в руках коробочку с ланчем.

— О боже, Вернон, поживек, не задерживай Гарри, опоздает на поезд, — крикнула она мужу, который всё еще возился наверху, а затем повернулась к Гарри и мягко напутствовала его:

— Гарри, не нервуйся, возьми с собой этот обед, поешь в дороге, здесь сэндвичи и немного печенья.

С этими словами она решительно запихнула коробочку в рюкзак за спиной Гарри. А дядя Вернон наконец-то спустился вниз.

— О боже мой, папа, ты это... куда собрался? — удивленный и нерешительный голос Дадли прервал редкую минуту душевной теплоты между родственниками. Оба синхронно обернулись.

— О господи.

— О Мерлин.

Троих трудно было винить за такое удивление: Вернон сегодня на редкость нарядился в костюм, щедро сдобрил волосы бриолином, раздобыл шляпу и даже опирался на трость.

Гарри посмотрел на залысину, которую не удавалось скрыть под блестящими от лака волосами, и невольно вспомнил Драко из прошлой жизни.

«Неужели его линия роста волос в будущем сдвинулась назад именно из-за геля для укладки? В этой жизни я непременно это остановлю. Малыш Драко с гладко зачесанными волосами просто неотразим».

Наконец семейство тронулось в путь.

Успев как раз до половины одиннадцатого, дядя Вернон привез всех на машине.

— Где же эта платформа девять и три четверти? — Дадли совершенно растерялся.

Гарри указал на стену между девятой и десятой платформами:

— Вон там, на ней магический барьер. Если не приглядываться, его ни за что не заметить.

Проследив за пальцем Гарри, остальные увидели, что в ту самую стену то и дело вбегают люди. Стоило им коснуться преграды, как они тут же просквозь неё проваливались и исчезали.

Помимо этого, неподалеку стояли три белокурые красавицы — судя по всему, кого-то ждали.

Заметив младшего блондина, Гарри озарил изумрудным светом взгляд. Однако, помня отношение семейства Малфой, он немного засомневался.

Петуния заметила это. Наклонившись к Гарри, она спросила:

— Что такое, Гарри, что-то случилось?

Гарри смущенно ответил:

— Я увидел своего знакомого, но их семья не слишком любит маглов, то есть тех, кто не владеет магией. Боюсь, как бы вас не начали притеснять.

Вернон похлопал Гарри по плечу:

— Ничего страшного, Гарри, иди к своему другу и садись на поезд. Мы ведь уже увидели магический мир сегодня, пусть и совсем чуть-чуть, но неплохо. Нам еще Дадда в школу везть.

Петуния тоже утешила его:

— Всё в порядке, Гарри. О, думается мне, по твоему отцу мы и так можем судить об отношении магического мира к маглам, верно? Прибыв в школу, не забывай почаще писать нам. Захочется чего-нибудь вкусненького — упомяни в письме, я попрошу Буклю передать.

— Спасибо, дядя, тетя. — Гарри по очереди обнял Вернона и Петунию, подхватил чемодан и повернулся, побежав к Драко.

Дадли: ? А я? Меня кто-нибудь помнит?

Подойдя к Драко, Гарри сначала поприветствовал Люциуса и Нарциссу:

— Мистер Малфой, миссис Малфой, здравствуйте. Я Гарри Поттер, друг Драко.

Увидев, сколь учтив Гарри — на контрасте с собственным сыном, который стоял задрав нос в ожидании, — старший мистер Малфой наконец немного смягчился и сдержанно кивнул.

Нарцисса же проявила к Гарри искреннее любопытство:

— Так ты и есть Гарри? Драко частенько упоминает тебя дома. Большое спасибо, что выручил его.

Драко молча стоял на месте, дожидаясь, пока любимая матушка закончит разговор с Гарри, после чего шагнул вперед и взял Гарри за руку.

— Мама, папа, время уже позднее, мы с Гарри пойдем на поезд. Папа, если что-то случится, я напишу домой. Мама, обязательно скучай по мне.

С этими словами, не дожидаясь ответа, он прямо за руку потащил Гарри в стену.

После легкой ряби, похожей на водную гладь, перед глазами сначала потемнело, а затем снова посветлело.

Прямо перед ними во всей красе предстал пышущий паром Хогвартс-экспресс.

Драко вел Гарри по направлению к вагонам и на ходу ворчал:

— Поттер, чего ты так копался? Из-за тебя я даже отклонил приглашения Блейза и Пэнси.

Гарри принялся наперебой извиняться, и как раз в этот момент заметил свободное купе. Перехватив инициативу, он затащил Драко внутрь и усадил на лавку.

— Ну всё, Драко, присядь, отдохни. У меня тут есть печенье, которое испекла тетя, я специально приберег его для тебя.

Драко протянул руку в ожидании угощения и одновременно скривил губы:

— С какой стати нам сидеть здесь? Я мог бы запросто провести тебя в купе попечителей.

— О, у нас еще представится масса возможностей. Мы же первокурсники, впервые едем на Хогвартс-экспрессе, разве тебе не хочется прочувствовать эту атмосферу?

Гарри вытащил из сумки ту самую коробочку с печеньем и протянул Драко.

Драко взял лакомство и сжалился, кивнув в знак согласия.

Они сидели в купе в уютной тишине, глядя на проплывающие за окном пейзажи, и изредка

болтали о том, что у кого произошло за лето — в основном говорил Драко, а Гарри слушал.

В этот момент дверь купе резко распахнулась:

— Привет, можно мне сюда? Я обошел весь поезд, свободные места остались только у вас.

Увидев знакомые рыжие волосы, Гарри слегка взволновался. Он быстренько удержал не желавшего делиться пространством юного барчука и ответил первым:

— Без проблем, садись. Я Гарри, Гарри Поттер.

Услышав это имя, Рон изумленно ахнул:

— О кружевные панталоны Мерлина! Ты хочешь сказать... Гарри Поттер? Тогда у тебя есть, я имею в виду...

Рон указал на собственный лоб.

Гарри уже собирался, как в прошлой жизни, задрать челку, но Драко решительно прижал его руку к столу.

В его воспоминаниях из прошлого молодой Драко всегда был дерзким и избалованным, и Гарри впервые видел маленького Драко столь же серьезным, каким тот станет в зрелые годы.

— Эй! Тебе не кажется, что задавать такие вопросы — верх бестактности? Рыжий, в поношенной мантии и без малейших манер. Ты ведь из Уизли, верно?

Под конец в голосе Драко прорезалось явное раздражение.

Лицо Рона залилось краской:

— Ха! Язвительные речи, платиновые волосы — надо полагать, ты из Малфоев? Гарри, послушай моего совета, тебе не стоит с ним водиться: Малфои в прошлом были подручными Того-Кого-Нельзя-Называть. Их семья сплошь из Слизерина, сплошные темные волшебники.

— Предатель чистой крови! Что ты сказал?! Я пожалуюсь отцу! — взвизгнул Драко.

Гарри, с одной стороны, мысленно отметил, как приятно снова услышать это знакомое я пожалуюсь отцу, а с другой — поспешил разнять их, пока они не вцепились друг другу в волосы.

— Так, спокойно, оба, остыньте. Драко, я уверен, этот сокурсник спрашивал о моем шраме без злого умысла. Ты тоже не должен насмехаться над чужим происхождением, потом перед ним извинишься.

А ты, сокурсник, прости, Драко отреагировал слишком резко, но говорить, будто в Слизерине одни темные волшебники, тоже нельзя. Ты сам сказал, что Малфои раньше были плохими, но сейчас-то это не так. К тому же Драко тут совершенно ни при чем.

Сказав это, Гарри легонько дернул Драко за руку, призывая к порядку. Драко яростно зыркнул на Гарри, но, не желая ставить друга в неловкое положение, нехотя выдал из себя извинение.

— Хм! Уизли, я приношу извинения за свои слова, полагаю, истинный джентльмен так не поступает. Я Драко Малфой.

Рон явно не ожидал от Малфоя извинений; его лицо покраснело почти так же ярко, как собственные волосы. Он вернулся на свое место и тоже извинился перед Драко:

— Я тоже виноват, не стоило судить о тебе по стереотипам. Раз вы с Гарри друзья, думаю, ты не такой уж плохой человек. Я Рональд Уизли, можете звать меня Рон.

Гарри с облегчением наблюдал за этой сценой: к счастью, он всё лето тайком и явно наставлял Драко на путь истинный, иначе у него не было бы никакой уверенности, что удастся усмирить этого забияку.

<http://bllate.org/book/21833/2261685>